

— Мама, Сяо Мань не отвечает, — сказала Мо Аньань, войдя в комнату со световым мозгом в руке. — Возможно, в легионе ему неудобно говорить.

Мо Жу, одетая в вечернее платье, ещё не успела ответить, как стоявший напротив неё мужчина, держа в руке бокал с вином, заговорил:

— Не ожидал, что сын госпожи Мо такой способный. Вы раньше так скромничали, а теперь ваш сын сам поступил в легион.

— Что вы, Босс Ци, вы его переоцениваете, — улыбка Мо Жу не коснулась её глаз. — Вы только что сказали, что хотели бы в следующий раз организовать встречу для наших молодых людей?

— Да! — говоря об этом, на лице Босса Ци появилась заискивающая улыбка. — В прошлый раз у моего сына был отпуск, но из-за другого задания он не смог прийти на встречу.

— Я узнал об этом только позже, когда спросил у них о том, как всё прошло. Вот и поспешил извиниться, как только увидел вас, госпожа Мо!

— Я спросил, в следующем месяце у него будет отпуск, он сможет вернуться. Я подумал, что отпуска в разных легионах примерно в одно время. Пусть молодые люди встретятся, когда вернуться. Если всё сложится, мы, родители, можем и договориться.

— А почему он не сообщил об этом сразу, когда не смог прийти? — в глазах Мо Жу промелькнул холод. Она сделала глоток из своего бокала.

— Наш ребёнок пошёл на встречу один, прождал так долго, не дождался ни его, ни объяснений, ни даже извинений. Когда он вернулся, даже не осмелился мне об этом рассказать. Наверное, подумал, что ваш сын, Ци Фэн, намеренно его унижил.

— Мне кажется, ваш сын не очень-то и заинтересован в этом сватовстве. У молодых людей, возможно, свои мысли на этот счёт. Может, нам, родителям, не стоит их принуждать, как вы думаете?

— Что вы такое говорите? — Босс Ци очень хотел наладить связи с семьёй Мо и, естественно, был не согласен с этим.

— Они ещё так молоды, много ли они видели в жизни? Вопрос выбора спутника жизни всё же должны контролировать мы, родители. А то вдруг ошибутся? Вы согласны?

Мо Жу мягко покачала головой:

— Я сначала спрошу мнение своего ребёнка. В конце концов, ваш сын уже один раз его проигнорировал. Я не уверена, захочет ли он снова встречаться с ним.

— Хотя в наших семьях действительно принято контролировать выбор партнёра для детей, Босс Ци, вы должны понимать, что волю ребёнка тоже нужно уважать. Насильно мил не будешь. Не хотелось бы, чтобы вместо родства мы обрели вражду.

Босс Ци был не очень доволен её ответом, но он также понимал, что если бы его сын не был человеком с высокой духовной силой и не служил в легионе, то с его, Ци, социальным статусом он бы не смог даже заговорить с Мо Жу на таком приёме.

Он только не мог понять, почему ещё недавно она собиралась углублять с ним сотрудничество, и, судя по всему, тот ребёнок не жаловался. Почему же сегодня, когда он лично пришёл извиниться и попытался снова наладить контакт, она вдруг заговорила о том, что насильно мил не будешь?

Босс Ци ломал голову, но так ничего и не понял. А Мо Жу, держа бокал, уже уводила дочь к другому деловому партнёру.

Когда они проходили мимо Босса Ци, тщательно нанесённый макияж Мо Жу под яркими огнями казался холодным. Мо Анъань, шедшая рядом и слышавшая весь разговор, вспомнила о своей недавней выходке и благоразумно промолчала.

***

— Чжан ЖуйИн, где ваш начальник? — спросил Цзян Цзян, как только вернулся на звездолёт.

— Он не ранен?

— Наш начальник вернулся полчаса назад и сейчас отдыхает, — тихо ответила Чжан ЖуйИн. — Он просил передать вам, что с ним всё в порядке, капитан Цзян, не беспокойтесь.

Отдыхает?

Цзян Цзян нахмурился:

— Когда он сегодня ушёл, он был один? Куда он ходил?

Чжан ЖуйИн и Чжан Цянь переглянулись, в их глазах читалось недоумение.

— Мы не знаем. Когда мы с братом проснулись, ни начальника, ни вас уже не было.

Если бы не звездолёт и трое раненых заключённых, она бы подумала, что их с братом бросила основная группа.

— Пусть Сяо Мань поспит, тогда и спросим, — Кака потёр ноющую руку. — В этот раз мы получили эту заслугу благодаря Сяо Маню, пусть он хорошенько отдохнёт.

Цзян Цзян подумал и согласился. Главное, что Чжуан Мань не ранен, а вопрос о том, как он обнаружил логово питонов Куно, можно обсудить и после того, как он проснётся.

Он уже собирался приказать своим бойцам разойтись по комнатам, как вдруг увидел ласточку, кружившую над головами людей и в итоге севшую на плечо одного из мужчин.

Лицо Цзян Цзяна похолодело, и он впился взглядом в этого человека:

— Я, кажется, говорил, не выпускать своих зверей-компаньонов?

Услышав его слова, брат и сестра Чжан с любопытством огляделись. Кака и Ли Лян тут же посмотрели в сторону коридора, ведущего в комнаты. Убедившись, что там никого нет, они повернулись к мужчине с недовольным видом.

— Простите, капитан, — мужчина, испугавшись взгляда Цзян Цзяна, тут же отозвал ласточку в своё море сознания и неловко пробормотал: — Она только что занималась разведкой, перевозбудилась и не захотела сразу возвращаться.

Он был заключённым, но ещё до попадания в легион у него уже был зверь-компаньон. Если бы не юношеская опрометчивость, сейчас он был бы уже официальным солдатом, окончившим военную академию.

В отряде заключённых на передовой все помогали друг другу, используя все возможные средства, чтобы отразить врага и выжить. Но с появлением этих молодых капитанов всё изменилось.

В первый же день знакомства эти капитаны сказали, что если они хотят, чтобы те не давили на них своим статусом и общались на равных, то есть одно условие: в присутствии некоего Чжуан Маня нельзя выпускать своих зверей-компаньонов.

Это было не слишком суровое требование. В конце концов, для удобства управления в легионе и так было запрещено без надобности выпускать зверей-компаньонов, поэтому они согласились.

Но сегодня он только что вернулся с поля боя, его зверь-компаньон был немного возбуждён и поэтому не захотел сразу возвращаться.

Он хотел сказать, что Цзян Цзян и его товарищи слишком уж перестраховываются, но, вспомнив, как Чжуан Мань спасал людей, не смог вымолвить ни слова.

— Я не хочу, чтобы подобное повторилось, — ледяным тоном произнёс Цзян Цзян. — Если это случится ещё раз, я подам рапорт майору Уильяму о переводе бойца.

Слова «перевод бойца» заставили мужчину побледнеть. Он пролепетал что-то невнятное.

Стоявшая рядом Фули не выдержала:

— Капитан, мы же сейчас на передовой, а не в легионе. Неужели нужно быть таким осторожным?

Стоявший рядом Ли Цзюнь бросил на неё предостерегающий взгляд, но Фули сделала вид, что не заметила. За это время она уже успела изучить характер Цзян Цзяна и его товарищей и знала, что за простой вопрос её не станут ненавидеть.

Цзян Цзян на мгновение замешкался, затем попросил Чжан ЖуйИн отвести Чжан Цяня в рубку и следить за обстановкой в порту. Чжан ЖуйИн, по-видимому, что-то почувствовала и, схватив любопытного брата, потащила его за собой.

— Начальник Чжуан — человек с высокой духовной силой, но у него нет зверя-компаньона.

Одна короткая фраза заставила заключённых, имевших зверей-компаньонов, переглянуться в изумлении.

Ли Цзюнь, услышав эту новость, был потрясён и не мог понять:

— Но... как это возможно? У людей с высокой духовной силой почти всегда есть зверь-компаньон, не так ли?

— Ты сказал «почти», — Кака усмехнулся, его глаза насмешливо блеснули. — Видеть зверей-компаньонов, но не иметь своего собственного. Вы знаете, насколько это жестоко для человека с высокой духовной силой?

Когда Чжуан Мань перевёлся на их факультет после начала учёбы, как они могли не поинтересоваться причиной?

Вспоминая результаты медосмотра при поступлении, где у Чжуан Маня была зафиксирована духовная сила уровня «А-», но в его море сознания не было обнаружено жизненной частоты, характерной для зверя-компаньона, они всё поняли.

Возможно, из жалости, а может, из желания позаботиться о младшем на год брате, в то время они часто проводили время с Чжуан Манем. Они боялись, что кто-то другой тоже сможет узнать о результатах его медосмотра и будет над ним насмехаться.

Именно благодаря этому общению Цзян Цзян и его друзья заметили некоторые странности.

Например, их сосед по комнате часто разговаривал сам с собой, отвернувшись к стене, а когда они подходили ближе, поспешно оборачивался.

Иногда они видели, как он приносит много сладостей, но никогда не ели их в общежитии. А через некоторое время эти сладости исчезали.

Цзян Цзян и его друзья долго наблюдали, расспрашивали о том, что произошло во время вступительного медосмотра, и в итоге обратились к школьному врачу. В конце концов, они пришли к печальному выводу: их сосед по комнате, похоже, страдал от периодических приступов бредовых идей.

«У каждого есть духовная сила. Разница между людьми с высокой духовной силой и обычными людьми заключается в том, что их духовная сила может породить зверя-компаньона».

«Человек с высокой духовной силой, но без зверя-компаньона, в некотором роде ничем не отличается от обычного человека».

«Если ничего не изменится, то, судя по вашим описаниям симптомов, тот студент с далёкой планеты, вероятно, узнал об этом после вступительного медосмотра и, не выдержав правды, начал страдать от периодических приступов бреда».

«Он человек с высокой духовной силой, и в этом случае лечение невозможно. Поэтому остаётся только уменьшить количество раздражителей или вовсе отказаться от учёбы в военной академии и жить обычной жизнью».

До сих пор Цзян Цзян помнил сожалеющий тон школьного врача и то, как, вернувшись в общежитие, он увидел Чжуан Маня, который, глядя на дикую белку на балконе, тихо спросил: «Хочешь быть моим питомцем?»

С тех пор на балконе общежития 601 больше не появлялись животные, а Цзян Цзян и его друзья никогда не выпускали своих зверей-компаньонов в присутствии Чжуан Маня.

Иногда они радовались, что в легионе, как и в академии, для удобства управления запрещено выпускать зверей-компаньонов в общественных местах.

Но они также боялись, ведь, находясь в легионе, Чжуан Мань рано или поздно увидит чужих зверей-компаньонов. Что, если тогда его бред усилится?

Фули открыла было рот, но в итоге проглотила свой вопрос. На лицах других заключённых отразилась сложная гамма чувств. Они и представить не могли, что тот умелый начальник отдела пропаганды на самом деле был человеком без зверя-компаньона.

Духовная сила уровня «А». С помощью зверя-компаньона он мог бы дослужиться до майора или даже до более высокого звания.

Какая жалость.

— Это первый и последний раз, когда я объясняю это требование, — ледяным тоном произнёс Цзян Цзян, глядя на мужчину. — Я обещал не злоупотреблять своим положением, но и вы лучше бы выполняли то, что обещали.

Фули раздражённо пнула того мужчину:

— Юань Юань, ты что, онемел?

— Раньше же договорились, что на поле боя будем слушать капитана. Что теперь?

— Простите, простите, — тихо извинился Юань Юань. — Я раньше не знал, поэтому и подумал, что это неважно.

Но теперь, когда он знал причину, он больше не совершит такой ошибки.

Человек с высокой духовной силой, но без зверя-компаньона — это слишком деликатная тема. Он не осмеливался рисковать и проверять, не затаит ли на него обиду этот начальник отдела пропаганды, не станет ли он мстить ему исподтишка.

— Просто запомните, чтобы этого больше не повторялось, — равнодушно сказал Цзян Цзян и, больше не обращая на них внимания, повернулся к Ли Ляну и Каке. — Пойдёмте, пора отдыхать.

Ли Лян промычал в ответ. Обычно весёлый и беззаботный юноша сейчас молча смотрел на заключённых. Кака тоже отбросил свою обычную наивность и жизнерадостность, его глаза источали холод.

— Раз уж вы пообещали, то выполняйте, — Кака слегка улыбнулся. — Иначе в следующий раз нам будет всё равно, живы вы или мертвы.

Остальные напряглись и дружно кивнули. Только Ли Цзюнь колебался, чувствуя, что что-то здесь не так.

У начальника Чжуана нет зверя-компаньона?

Тогда кого он звал «Сяо Бао» вчера вечером в комнате с медицинскими капсулами? И как он, незаметно для них, доставил тяжелораненого человека на флостер, а затем на звездолёт и в медицинскую капсулу?

Но холодный вид Цзян Цзяна и его товарищей не располагал к расспросам, и Ли Цзюнь, подумав, решил не задавать им этот вопрос.

В конце концов, в ту ночь он так и не увидел того «Сяо Бао», о котором говорил господин Чжуан, не так ли?

С уходом Цзян Цзяна и его группы заключённые тоже потихоньку разошлись. После ночного вызова на поле боя все были на пределе и, вернувшись, валились с ног от усталости, спеша в свои комнаты, чтобы отоспаться. На звездолёте остались дежурить только сестра и брат Чжан.

Этой ночью грохот орудий вдалеке не утихал. Бодрствующие ждали исхода, а спящие ничего не подозревали. Никто и не заметил, как на планету тихо высадился ещё один отряд, прибывший с гарнизонной звезды.

— Где генерал-майор Фан?

Солдаты гарнизонного порта разбирали регистрационные записи о возвращении, когда над их головами раздался ясный голос. Подняв глаза, они увидели сначала безупречную военную форму, а затем — орден за военные заслуги на воротнике.

В Девятом легионе была только одна женщина в звании генерал-майора...

— Приветствую, генерал-майор Хэ! — солдаты тут же отдали честь. — Генерал-майор Фан сейчас преследует вожака питонов Куно.

Глаза Хэ Янь расширились, в её голосе послышалось удивление:

— Хочешь сказать, что из всей обнаруженной стаи питонов остался только вожак?

— Так точно, генерал-майор!

Чёрт, опоздала!

Губы Хэ Янь сжались в тонкую линию, и она посмотрела за пределы порта. Такое хорошее задание, чтобы размять кости, и оно так быстро уплыло из рук?

Как Фан Цзянь мог так быстро справиться? Неужели эта стая питонов просто стояла на месте и ждала, пока их перестреляют?

Если бы Фан Цзянь был здесь, он бы с улыбкой сказал, что у его нового капитана отряда есть хороший одноклассник. Но его здесь не было, и он не мог похвастаться перед Хэ Янь.

Впрочем, ничего страшного. Генерал-майор Хэ, пробыв на поле боя так долго, давно научилась брать инициативу в свои руки. Услышав, что вожак питонов ещё не пойман, она тут же повела свой отряд прочь из порта в направлении доносящегося грохота орудий.

Раз уж приехали, надо хоть что-то урвать

<http://bllate.org/book/13710/1588984>